

Борисова Виктория Федоровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Borisova Victoria Fedorovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Civil Procedure, Saratov State Law Academy

**Модернизация процесса доказывания
в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам¹**

Modernization of the evidence process in the context of digitalization civil justice

Аннотация: Статья посвящена проблемам исследования текстовых и не-текстовых электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, а также применимых к процессу доказывания международных стандартов использования искусственного интеллекта в судебной системе.

Ключевые слова: доказывание, электронное доказательство, аутентификация, идентификация, достоверность доказательств.

Abstract: The article is devoted to the problems of studying text and non-text electronic evidence in civil proceedings, as well as international standards for the use of artificial intelligence in the judicial system applicable to the proof process.

Keywords: proof, electronic proof, authentication, identification, reliability of evidence.

Внедрение электронного правосудия в Российской Федерации проходит в несколько этапов: информатизация, цифровизация, зарождение искусственного интеллекта, адаптация больших данных под нужды правосудия. Цифровизация правосудия предполагает переход к применению искусственного интеллекта, более широкому использованию электронных документов, реализации максимума процессуальных прав и обязанностей в дистанционном формате, удаленному участию в судебных заседаниях, электронному межведомственному взаимодействию судов с другими государственными органами. Активно об-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

суждаются проблемы создания машинописного права¹, функционирования LegalTech как совокупности электронных инструментов и сервисов, предназначенных для оптимизации деятельности профессиональных юристов,² и другие актуальные вопросы внедрения электронных технологий в юридическую сферу деятельности, вплоть до роботизации оказания правовых услуг.

Как отмечают ученые, на нормативном и доктринальном уровне применительно к цифровым технологиям господствует инструментальный подход, в соответствии с которым в исследовании преобладают прикладные методы, обусловленные экстенсивным развитием цифровой составляющей судопроизводства. Однако в настоящее время утилитарное понимание цифровых технологий как инструмента правоприменительной деятельности, не влияющего на ее сущность, является упрощенным³. Следует выразить солидарность с В.С. Синенко, который призывает к сохранению баланса между трансформацией гражданской процессуальной формы, происходящей под воздействием электронизации судебной деятельности, и полноценным действием принципов российского процесса, обеспечивающих определенный уровень гарантий прав участников судопроизводства⁴. Таким образом, перед современными правоведами стоит сложная задача по «электронному» преобразованию гражданского процессуального права с сохранением основополагающих начал, выработанных доктриной. Развитие научной мысли и правового регулирования в условиях глобализации не может происходить в отрыве от международных стандартов правосудия. Основные базовые принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе совершенствования национального процессуального законодательства, обозначены в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятой в декабре 2018 г.⁵

¹ См. подробнее: Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Vol. 8. № 9. С. 59–69.

² См.: Рожкова М.А. LegalTech и LawTech – что это такое и в чем их значимость для права? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 14 февраля.

URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/14/legaltech_i_lawtech_%C2%A0chto_eto_takoe_i_v_chem_ih_znachimost_dlya_prava(дата обращения: 20.09.2020).

³ См.: Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов А.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress.2018. № 2. С. 59, 61.

⁴ См.: Синенко В.С. Влияние процесса внедрения «электронного правосудия» на традиционную процессуальную форму // Вестник судебского сообщества Белгородской области. 2016. № 5.

⁵ См.: Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании

Пять принципов Европейской этической хартии:

1. Принцип соблюдения основных прав: обеспечить разработку и применение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам.

2. Принцип недискриминации: а именно, предупреждать развитие или усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

3. Принцип качества и безопасности: касательно обработки судебных решений и данных, использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.

4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита.

5. Принцип контроля пользователем: отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.

Каждый из названных принципов имеет существенное значение в разрезе модернизации процедуры доказывания как центральной части гражданского процесса. Технологический прорыв весны 2020 года остро поставил вопрос о расширении представлений о применении технических устройств для представления, исследования и оценки доказательств. Взаимообусловленной стала проблема правовой природы и качества представляемых доказательств, а также пределов вторжения суда в сферу частных интересов субъекта в ходе судебного познания в связи с физической неограниченностью исследуемой информации.

Пункт 115 Европейской этической хартии указывает на необходимость сохранения равенства сторон при использовании технических средств с тем, чтобы избежать дисбаланса между обеспеченной соответствующими устройствами и знаниями стороной, и стороной, имеющей трудности с доступом к компьютерам и умением им пользоваться. Баланс предлагается восполнить посредством предоставления информации о получении юридической помощи¹. Следует обратить внимание на то, что юридическая помощь в этом случае приобретает технико-юридический характер, что обуславливает повышение требований к лицу, оказывающему такую помощь и оснащению его рабочего места

ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.09.2020).

¹ См.: Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года) // URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.09.2020).

необходимыми устройствами и ресурсами связи. На международном уровне не обсуждается вопрос о последствиях нарушения баланса технических возможностей сторон. Применительно к процессу судебного доказывания уместно говорить о случаях, когда одна из сторон способна представить в суд доказательства, полученные с помощью технических средств, тогда как другая сторона лишена этого права в силу объективных причин, а не погрешностей процессуального закона. Нарушение равенства сторон может быть вызвано недостаточностью средств для обеспечения либо заверения доказательства, что негативно влияет на состязательность сторон и доступ к правосудию. Вопрос обеспечения и заверения электронных записей в качестве доказательств сопряжен с установлением системы требований к представляемым в суд средствам доказывания.

Согласно ст. 157 ГПК РФ судья непосредственно заслушивает объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, исследует письменные доказательства, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, просматривает видеозаписи, прослушивает аудиозаписи. Перечень исследуемых доказательств в гражданском процессе является закрытым и появление новых доказательств, связанное с цифровизацией общества, провоцирует «приспособление» сведений, полученных из электронных источников и/или в электронном виде, к классическим средствам доказывания. Откликом законодателя на запрос судебной практики об идентификации информации, полученной с применением электронных технологий и представляемой лицами, участвующими в деле в качестве доказательств в судебное разбирательство, стали изменения, внесенные в ст. 71 ГПК РФ в 2016 г.

В актуальной редакции нормы к письменным доказательствам отнесены документы и материалы, которые:

- выполнены в форме цифровой, графической записи
- получены при помощи факсимильной, электронной, других видов связи, с использованием сети «Интернет»
- подписаны электронной подписью в соответствии с законом или выполнены иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Фактически все виды электронных источников сведений о фактах приравнены к письменным доказательствам как средству доказывания. Однако электронное доказательство может расцениваться как письменное, если оно фиксирует человеческую мысль, имеющую доказательственное значение, и воспринимаемую путем прочтения. С точки зрения закона схема непосредственного исследования судом текстовых электронных доказательств, представленных в виде распечатки информации на бумажном носителе, более-менее стабильна. Обязательные требования к электронному документу – его читаемость, наличие установленных реквизитов, а также сохранность в первоначальном виде. Как отме-

чает, А.Т. Боннер существенным недостатком электронного документа является легкость внесения в него изменений и, соответственно, отсутствие уверенности в достоверности полученного электронного документа¹.

По сравнению с классическими письменными доказательствами, электронные документы «проигрывают» в своей доказательственной силе, поскольку проверка их достоверности судом имеет ряд отступлений от общих правил. Распечатанный электронный документ может не быть заверен надлежащим образом, не иметь оригинала для проверки совпадения информации на бумажном и электронном носителе, установление принадлежности электронной информации определенному лицу потребует обращения к метаданным. В связи с этим, актуальность приобретает проблема аутентификации и идентификации доказательств. При обновлении информации на интересующих суд сайтах и невозможности установления достоверности сведений на бумажном носителе, доказательством служат лог-файлы сервера провайдера, содержащие записи о событиях на сайте на определенный момент времени, которые, как правило, не представляются без запроса суда.² Решение проблемы аутентификации электронных документов и направления судебных запросов в будущем учеными видится в применении технологии блок-чейн при условии детальной правовой регламентации.³ В современной правовой действительности отсутствие четких требований к оформлению и представлению в суд электронных документов приводит к хаосу в судебной практике.

Сравнение Интернет – страницы с распечатанной версией, приобщаемой к материалам дела, редко не используется судами общей юрисдикции для непосредственного исследования доказательств по примитивной причине: отсутствию технической возможности. Суды не оснащены в необходимом количестве и качестве ноутбуками с соответствующим программным обеспечением, позволяющим «читать» файлы нестандартных форматов, а также нетекстовые электронные доказательства, судьи не имеют специальных знаний, достаточных для непосредственного исследования таких доказательств на технических устройствах, не имеют доступа в сеть Интернет. В результате к делу относительно безболезненно удается приобщить электронные доказательства, доступные к прочтению судом, о содержании которых стороны не спорят, либо прото-

¹ См.: Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12.

² См.: Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб.: ВВМ, 2012. С. 364–365.

³ См.: Закиров Р.Ф. Использование современных ИТ-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 211–212.

колы осмотра скриншотов, заверенные нотариально, в порядке обеспечения доказательств. Наличие нотариального протокола осмотра электронной записи у одной из сторон не исчерпывает спор о достоверности доказательств, поскольку вторая сторона может представить электронный документ иного содержания либо ходатайствовать о непосредственном осмотре электронного доказательства, порядок которого не предусмотрен законом. Ради справедливости следует отметить, что отказ суда в удовлетворении заявления об обеспечении доказательств в виде проведения осмотра информационных ресурсов, опубликованных в сети Интернет, может являться основанием для отмены вынесенного решения и направления дела на новое рассмотрение, о чем свидетельствует практика ФАС Московского округа, приведенная А.И. Савельевым в своей работе¹.

Юридическая практика не ограничивается использованием исключительно графических или текстовых электронных записей. Электронные доказательства могут быть нетекстовыми. А.И. Грайсберг указывает, что такие электронные доказательства не облечены в материальную форму, их носители представляют собой файлы различных типов, не привязанных к одному носителю либо существующих на нескольких носителях². Исследование нетекстовых электронных доказательств сопряжено с дополнительными техническими трудностями. Например, доступ к он-лайн ресурсу может осуществляться через пароль либо с помощью технического специалиста. В настоящее время широкое распространение получило представление в суд в качестве доказательства пространственно-временной информации, полученной средствами глобальных навигационных систем (ГЛОНАСС, специализированных программ РЖД типа АСУТ ЮГ, КЛУБ, МСУТ); систем видеофиксации; систем, основанных на принципе радиочастотной идентификации (карты доступа, банковские карты); систем фиксации фактов обращения и персонализации, систем мобильной связи. Программно-технические комплексы предоставляют информацию в графических (схемы, графики, диаграммы, карты местности, изображения о перемещении объекта), аналитических и других формах. Искажение информации, полученной из таких систем, сводится к минимуму, однако оно возможно при проведении перекодирования из одной системы в другую.

Попытка преобразовать данную информацию в письменный вид для представления в суд на бумажном носителе обуславливает многочисленные ограничения принципа непосредственности. При исследовании нетекстовой

¹ См.: Савельев А.И. Электронная коммерция в России без ЭЦП: иллюзия или реальность? // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 43–88.

² См.: Грайсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 55–75.

электронной записи в среде ее существования, у суда имеется возможность изучить дополнительную служебную информацию, недоступную для печати. Большие объемы данных сложно воспроизводятся на бумаге стандартного формата, поэтому нередко информация поступает в суд фрагментами на усмотрение представляющей стороны. Это создает почву для недобросовестного поведения стороны в случае желания скрыть какие-либо сведения. Не исключена возможность изменения информации при сохранении ее в другой формат и выводе на печать. При исследовании нетекстовых электронных доказательств возникает проблема вторжения суда в информационное пространство, превышающее пределы доказательственной базы. Так, в Заключительном отчете Европейской комиссии «Исследование по инновационному использованию технологии в области правосудия», датированном сентябрем 2020 года, констатируется следующее. Индивид, против которого собираются и обрабатываются доказательства с использованием методов искусственного интеллекта, может заявлять о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее ЕКПЧ). В связи с чем, предлагается гарантии ст. 8 и ст. 6 ЕКПЧ объединить в ст. 6 и обеспечить право на справедливое судебное разбирательство путем установления правил и ограничений защиты права на неприкосновенность частной жизни в отношении использования искусственного интеллекта в методах сбора доказательств.

Список использованной литературы

Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – № 12.

Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов А.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2.

Грайсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2.

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // URL: <http://https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-16809860f4> (дата обращения: 20.09.2020).

Закиров Р.Ф. Использование современных ИТ-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1.

Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судо-производстве: общая часть. – СПб.: ВВМ, 2012.

Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Vol. 8. – № 9.

Рожкова М.А. LegalTech и LawTech – что это такое и в чем их значимость для права? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 14 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/14/legaltech_i_lawtech_%C2%A0chto_eto_takoe_i_v_chem_ih_znachimost_dlya_prava(дата обращения: 20.09.2020).

Савельев А.И. Электронная коммерция в России без ЭЦП: иллюзия или реальность? // Вестник гражданского права. – 2013. – № 3.

Синенко В.С. Влияние процесса внедрения «электронного правосудия» на традиционную процессуальную форму // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2016. – № 5.